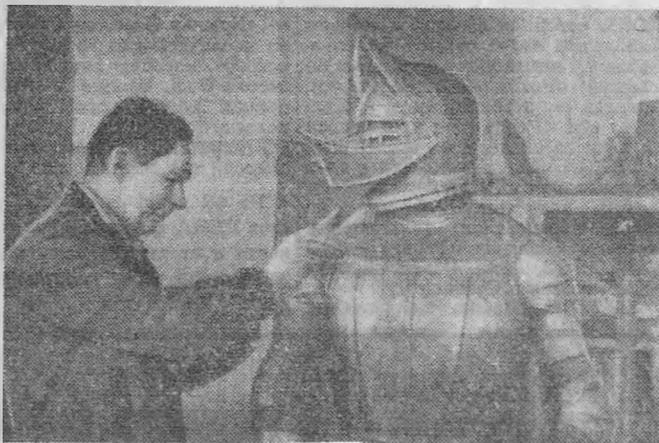

И здесь рождается спектакль

ДВАДЦАТЫЙ сезон подходит к концу в Новосибирском академическом театре оперы и балета. Около ста спектаклей русских и зарубежных композиторов показано за это время. А работа продолжается: все новые и новые названия входят в золотой фонд театра.

Сейчас на очереди — выпуск балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Побываем в некоторых производственных цехах и мастерских оперного, где готовится оформление, реквизит и одежда спектакля.

Золотые руки у Георгия Вячеславовича Каратаева — заведующего бутафорским цехом. Еще в 1936 году пришел он в скульптурную мастерскую при строительстве театра.

...Четыре комплекта рыцарских доспехов нужно сделать к спектаклю. И вот «костюм» уже готов, остается примерить его (снимок сверху).

— Цветы должны долго жить и выглядеть красивыми, — говорит цветочница В. Буркова, тщательно отделявая каждый лепесток (средний снимок).

В живописно-декорационном цехе рождаются дома и дворцы, создаются моря и леса. Площадь пола цеха составляет 600 кв. метров. Ежегодно на декорации расходуется 25 километров холста.

...Через час уже не узнать этого улыбающегося лица — оно будет старым и искаженным невыносимой мукой (снимок внизу). Зав. гримерным цехом С. Селиверстов «священнодействует» над лицом актера. После окончания Московского театрально-художественного училища С. Селиверстов уже 12 лет работает в Новосибирске. Театральный гример — это подлинный художник, человек большого вкуса, отлично знающий эпохи, стили, первый помощник актера.

А сколько еще не запечатлел объектив аппарата? Сапожники шьют пуанты, механический цех строит балконы четырехметровой высоты, столярный — стены домов в Вероне. Где-то отглаживают костюмы, монтируют декорации... Скоро — премьера.

Н. СЫРЫХ,
машинист сцены.
Фото автора.

